27 декабря 2012, 15:16

МЫСЛИ: Александр Зорин. ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДОБРА. ***В пароксизме ненависти Путин буквально заставил депутатов принять явно аморальный, людоедский «закон». Церковь их не остановила***

Депутат Дмитрий Гудков тщетно понадеялся, что президент РФ в обсуждении "закона Димы Яковлева" снова опустит "Единую Россию". Но не опустил. Опускать уже некуда.

Госдума, как известно, этот законопроект одобрила. Российское общество взорвалось. Где с наибольшей вероятностью смогут выжить дети-сироты, дети-инвалиды: у нас или в Америке? Сто десять тысяч подписей россиян, собранных за тридцать шесть часов и принесённых в Госдуму, ответили на этот вопрос. Они свидетельствуют, на чьей стороне общественное мнение, кому вынесен приговор. Госдума подписи "потеряла".

Важны мотивы обеих сторон: той, которая детей не отдаёт, и той, которая их пытается высвободить. Мотивы эти, мне кажется, лежат не в политической плоскости. То есть и в ней тоже, но основополагающие всё-таки глубже, опускаясь по шкале нравственных ценностей.

Начну с американцев. Зачем им дети-инвалиды: безрукие, безногие, ДЦПшники, ВИЧ-инфецированные, дауны? Здоровых-то детей американцам в последние годы и не отдают, то есть не продают. И за что, кстати, приёмные родители платят колоссальные суммы, которые никак не соответствуют затратам на этих детей в нашей стране? Зачем будущим папам и мамам непредсказуемые семейные проблемы?

За двадцать два года, как утверждает инициатор скандального законопроекта Екатерина Лахова, американцам продано около ста тысяч российских детей. Выручка с "живого товара" за один только год (2004 или 2005, Лахова точно не помнит) составила 50 млн. долларов. Притом что большинство детей инвалиды. Русские опекуны инвалидов не берут.

Понятно, как страдает бездетная семья. Для многих ребёнок в семье является главным смыслом жизни. Такая семья выложит любые деньги, чтобы обрести этот смысл. Но ведь берут российских детей и семьи, в которых уже есть свои дети. Нормальные, здоровые… Зачем им ещё больной ребёнок? И тут, я думаю, проявляется основополагающий довод – обыкновенный в цивилизованном мире – сострадание.

Сочувствие несчастной человеческой жизни и попытка её спасти. Спасительных примеров множество. Взять хотя бы нескольких девушек, чемпионок паралимпийских игр: Джессика Лонг (она же Таня Кириллова из Братска),Таня Макфадден (из Ленинграда), Михайла Резерфорд (из Минска), Элизабет Стоун (из Кутаиси). Все они в малолетстве вывезены из СССР или России безногими калеками. И многого добились, окружённые социальной защитой и родительской любовью! Джессика - суперзвезда американского спорта, 20 мировых рекордов. Таня Макфадден - шестикратная медалистка, мировая рекордсменка в метании копья, многократный чемпион в велотреке на коляске…

Я помню увиденное однажды в Вашингтоне. Улицу пересекает большая, вытянутая в цепочку, группа детей-инвалидов и колясочников. Идут довольно медленно, как могут. Светофоры не прерывают своих ритмичных сигналов. Но улица застыла минут на пять, как застывает у нас, пропуская правительственный кортеж. Ближние к детишкам водители улыбаются, подбадривают отстающих… Ни одного гудка не раздалось из образовавшейся пробки, из массы ожидающих автомобилей.

Кому нужен этот закон, который народ окрестил "людоедским"? Кое-кто из послушных депутатов признался, при условии не называть их имен, что поставлен был перед выбором: либо голосовать за, либо лишиться депутатского мандата. Члены нижней палаты российского парламента - отцы семейств и женщины, во главе с Лаховой, разве не знают гибельного положения детей в большинстве наших детских домов, особенно на

периферии? Вот несколько цифр из статистических отчётов: 50 % приёмных детей возвращаются в детские дома; 10 % выпускников-детдомовцев кончают жизнь самоубийством; 40 % становятся наркоманами и алкоголиками. Они не могут адаптироваться, почти поголовно страдают "синдромом Маугли".

Гражданам депутатам, которым недосуг заняться всерьёз этим вопросом, советую прочитать хотя бы книгу "Белое на чёрном" Рубена Гонсалеса Гальего. Опыт испанского мальчика, безнадёжного калеки, прошедшего ад в советских сиротских учреждениях и чудом вырвавшегося оттуда. Одна из главок начинается так: "Когда я был совсем маленьким, я мечтал о маме, мечтал лет до шести". Из 700 000, на сегодня, российских сирот, найдётся ли хоть один, кто не мечтает о маме?..

Безбожная мораль, накрывшая Россию в XX веке, омертвила в обществе нравственную почву, девальвация добра очевидна. Очевиден и рост озверения. "Интерфакс" публикует данные о количестве детей, убитых своими родителями. Список далеко не полный. За минувший год пятьдесят восемь жертв. Отказаться от ребёнка, бросить его, больного или здорового в родильном доме, это ещё гуманный поступок в сравнении с тем, например, как 16-летняя мать и бабка (37 лет) обошлись с новорожденным. Они сначала заморозили его на балконе, а потом два года держали тельце в холодильнике, в морозильной камере. Сам я был свидетелем (жил в соседней деревне) не менее страшного изуверства в Пермской области. Мать, чтобы не регистрировать ребёнка, рожала дома. Дитё ей было не нужно. И она… зарыла его в хлеву, в коровий навоз.

У нас, конечно, были и до революции леди Макбеты Мценского уезда. Но всё-таки не в таком ужасающем количестве. Были и Филиппы Колычёвы, тоже единицы, посмевшие пользоваться правом печалования – правом защиты осуждённых. Правда, большинство таких решительных святителей уходили в леса, в скиты - подальше от соблазнов правящей Церкви.

А как откликнулись нынешние православные пастыри на людоедский закон? Протоиерей Димитрий Смирнов, присматривающий за армией и пенитенциарной системой, сводит всё к финансовой проблеме. Если, считает он, опекунам выделить побольше денег, то количество опекунов прибавится. Чисто марксисткой подход, при котором бытие, якобы, определяет сознание. Всё же не от голой нищеты родители забивают до смерти своих детей.

Ну, а протоиерей Всеволод Чаплин с уверенностью прозорливца оповещает, что "у нас есть все шансы добиться того, что через пять лет огромных советских домов просто не будет". Надо понимать, что сирот переселят в неогромные постсоветские. Но от вместимости помещений мало что изменится. Сейчас две нянечки обслуживают этаж грудничков, а через пять лет, когда этаж будет поменьше, обойдутся одной.

Внятный голос подал епископ Смоленский и Вяземский РПЦ МП Пантелеимон (Шатов). Он сказал, что Церковь тоже несёт вину за расплодившееся сиротство: "За 20 лет церковной свободы мы так и не смогли научить наш народ ценить семью, детей, не отказываться от них, не смогли объяснить, что отказываться от детей – это грех". Грех плохо поддаётся объяснению. Подвижнический опыт, пример со стороны Церкви, вот что могло бы помочь разобраться с грехом.

Медленно, катастрофически медленно оттаивает общественное сознание. Законодатели верноподданно следят за процессом. Но всё же оттаивает. И свидетельство тому - небывалая волна милосердия, поднявшаяся на защиту детей. Сотни тысяч подписей со всех сторон. Включая и Церковь – в лице епископа Пантелеимона. Милосердие и защита невинных - это её неотъемлемое право. Страшит участь Митрополита Филиппа, указавшего государю на его бесчинства? Но надо же отстаивать заветы, ниспосланные свыше!

#